

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕСЕТИ

«РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕССАРАБИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: МАТЕРИАЛЫ КОЛОНИИ «ЧЕШМА-ВАРУИТА»

Марина Филипова

В последнее время всё больше внимания уделяется изучению массовых источников. Именно их привлечение позволяет выявить историческую динамику демографических и социально-культурных процессов. Особую ценность массово-формулярные источники представляют в рамках исследования истории населения отдельных этнических групп, что даёт возможность, учитывая этническую специфику вышеуказанных процессов и локальные особенности ситуации восстановить динамику естественного движения населения.

В контексте этого мы и обратились к реконструкциям характеристик болгарского населения первой половины XIX века — времени формирования болгарских колонистов Буджака. Исходя из тезиса о важности вариативности типологических признаков, данные реконструкции будут проводиться по отдельным колониям-общинам. В этой публикации анализируются материалы поселения Чешма-Варуита (современное с. Криничное Болградского района Одесской области) — одного из старейших анклавов задунайских переселенцев Буджака.

Источниками в данной работе являются ревизские переписи. Это традиционные массовые источники по исторической демографии этого периода в целом. В результате археографического поиска в Национальном архиве республики Молдова¹ были выявлены «ревизские сказки» колонии Чешма-Варуит за 1818, 1835 и 1850 годы². Сведения позволили выявить динамику численности населения, половозрастную структуру, естественное движение населения — рождаемость, смертность, прирост. Для обработки данных ревизий и определения ряда демографических показателей использовался наработанный в историографии методический и терминологический опыт³.

Половозрастной состав населения. На время составления этих переписей в колонии проживало 164, 828 и 1140 жителей. Ревизская сказка 1835 г. содержит также данные предыдущей ревизии 1821 г., что даёт возможность привлечь их для реконструкции некоторых демографических характеристик.

Чтобы определить возрастное соотношение, распределим население на «большие возрастные группы». Воспользуемся двумя наиболее распространёнными способами деления: на когорты молодых (0–19 лет), взрослых (20–59 лет) и пожилых (60 и старше) людей; а также — на детей (0–14 лет), лиц активного возраста (15–64 года) и пожилых (65 лет и старше)⁴.

Распределение населения колонии Чешма-Варуита по большим возрастным группам.

Таблица 1.

Возрастные группы	Абсолютные значения				На 1000			
	1818г.	1821г.	1835г.	1850г.	1818г.	1821г.	1835г.	1850г.
Молодые: 0 - 19	89	290	477	601	543	582	576	527
Взрослые: 20 - 59	63	185	318	497	384	372	384	436
Пожилые: 60 и стар	12	23	33	42	73	46	40	37
Всего	164	498	828	1140	1000	1000	1000	1000
Дети: 0 - 14	70	224	376	505	427	450	454	443
Лица активного возраста: 15 - 64	89	265	433	609	543	532	523	534
Пожилые: 65 и стар	5	9	19	26	30	18	23	23
Всего	164	498	828	1140	1000	1000	1000	1000

Из таблицы 1 следует, что состав населения был «молодой», присущий аграрному (доиндустриальному) обществу. Часть пожилых людей незначительна, преобладают лица активного возраста. На момент переписи 1818 года численность детей составляла 43%, лиц активного возраста 54%, а пожилых — лишь 3%. К 1850 году ситуация почти не меняется: 44%, 53% и почти 3%, людей пожилого возраста.

«Большие возрастные группы» дают лишь общее представление о возрастных показателях жителей. Дать подробное описание колонистского социума и представить структуру анализируемой группы населения, позволит составление «таблицы необработанных данных»⁵. Она предусматривает одновременное распределение населения по возрасту и полу (см. табл. 2).

Воспользовавшись этими данными, определим мужской коэффициент и соотношение полов. Долю мужчин в общем составе населения можно определить, разделив число мужчин на общую численность населения. Мужской коэффициент для 1818 г. (84/164) равняется 0,512, для 1821 г. (254/498) — 0,510; для 1835 г. (390/828) — 0,471; для 1850 г. (587/553) — 0,514. Почти все коэффициенты указывают на относительно сбалансированное распределение полов, с незначительным преобладанием мужчин. Лишь для 1835 г. характерно

преобладание женщин, что возможно связано с недоучётом маленьких мальчиков либо с повышенной мужской смертностью.

Распределение населения Чешма-Варуиты по полу и возрасту.

Таблица 2.

Возрастная Группа	1818г.			1821г.			1835г.			1850г.		
	м	ж	вместе	м	ж	вместе	м	ж	вместе	м	ж	вместе
0 - 4	12	12	24	38	55	93	68	79	147	80	81	161
5 - 9	5	10	15	30	34	64	68	66	134	95	73	168
10 - 14	19	12	31	23	44	67	46	49	95	96	80	176
15 - 19	10	9	19	40	26	66	47	54	101	40	56	96
20 - 24	4	6	10	23	16	39	20	26	46	65	55	120
25 - 29	3	4	7	17	25	42	37	49	86	38	34	72
30 - 34	5	6	11	25	6	31	29	27	56	49	34	83
35 - 39	9	6	15	8	16	24	16	23	39	14	20	34
40 - 44	4	3	7	20	2	22	23	20	43	31	44	75
45 - 49	3	2	5	2	10	12	13	8	21	28	21	49
50 - 54	3	3	6	5	2	7	8	14	22	13	23	36
55 - 59	1	1	2	4	4	8	3	2	5	18	10	28
60 - 64	3	4	7	12	2	14	3	11	14	11	5	16
65 - 69	2	0	2	3		3	3	2	5	6	11	17
70 >	1	2	3	4	2	6	6	8	14	3	6	9
Всего	84	80	164	254	244	498	390	438	828	587	553	1140

Аналогичная же тенденция наблюдается при расчёте числа мужчин на 100 женщин. Соотношение полов определяется делением числа мужчин на число женщин и умножением результата на 100⁶. Для 1818 г. получаем $\times 100 = 105$; для 1821, 1835, 1850, соответственно: 104,1; 89; 106,1. Все показатели (кроме 1835 года) подтверждают относительно сбалансированное распределение полов. Пользуясь этой формулой, вычислим половое соотношение для всех возрастных групп (см. табл.3 и рис.1).

В исторической демографии принято считать, что средний показатель полового соотношения должен быть близким 105. В случае если он меньше 100 или больше 110, предусматривают недорегистрацию представителей одного пола. В населении старого типа это соотношение быстро уменьшается уже на первом году, что объясняется превышенной смертностью мальчиков в первые годы жизни. В детородный период соотношение, напротив, увеличивается в связи ростом женской смертности в результате смертей во время родов. Впоследствии, соотношение полов уменьшается, так как мужская смертность старших возрастов обычно превосходит женскую⁷.

На основании таблицы и графика рассмотрим возрастные изменения в соотношении полов. В возрастной группе (0-4 года) показатель полового соотношения лишь для 1818 и 1850 года остаётся в границах нормы, а в случае с

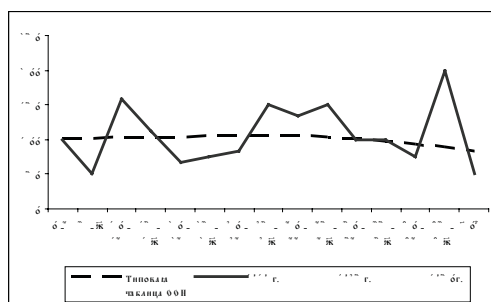
1821 и 1835 г. (69,1; 86,1) намного меньше нижнего показателя. Вероятнее всего, причина кроется в повышенном уровне смертности мальчиков данного возраста, а так же в их недоучёте. В двух следующих детских группах (5-9 и 10-14) наблюдаем существенное отличие от данных типичной таблицы ООН. Лишь в возрастной группе 5-9 лет за 1835 г. показатель — 103 отвечает общей тенденции. Для 1818 и 1821 гг. наблюдается явное преимущество женщин этого возраста, а для 1850 г. — мужчин. В возрастной группе 10-14 лет на доминирование мужского населения указывают показатели 158,3 за 1818 г. и 123,1 за 1850 г.

Возрастное соотношение по полу.

Таблица 3.

Возрастная группа	Соотношение полов			
	1818г.	1821г.	1835г.	1850г.
0 - 4	100	69,1	86,1	101,3
5 - 9	50	88,2	103	131,9
10 - 14	158,3	52,3	93,9	123,1
15 - 19	111,1	153,8	87	71,4
20 - 24	66,7	143,8	76,9	118,2
25 - 29	75	68	75,5	111,8
30 - 34	83,3	416,7	107,4	144,1
35 - 39	150	50	69,6	70
40 - 44	133,3	1000	115	70,5
45 - 49	150	20	162,5	133,3
50 - 54	100	250	57,1	56,5
55 - 59	100	100	150	180
60 - 64	75	600	27,3	220
65 - 69	200	300	150	54,5
70 >	50	200	75	50

Рисунок 1.

Соотношение в детородных возрастных группах (15-49) не всегда выглядит типичным. Лишь в последней категории (45-49) для всех годов, кроме 1821-го, наблюдаем количественное доминирование мужчин, что подтверждает высокий уровень женской смертности в детородный период. Для возрастной группы 15-19 лет преимущество мужчин было характерно для 1818 и 1821 гг., а в возрастной группе 20-24 — для 1850 и 1821 гг. В остальных случаях прослеживается значительное преимущество женщин, которое сохраняется и в следующей возрастной группе (25-29) за исключением 1850 г. В когортах 30-34 лет отвечает общей тенденции лишь показатель 107,4 (1835 г.). В возрастных группах (35-39) половое соотношение для 1818 г. намного превысило допустимую норму в отношении мужчин, для остальных годов характерно значительное преобладание женского пола — 50; 69,6; 70. Интерес представляет ситуация в двух следующих когортах (40-44; 45-49), в которых ни один из показателей не соответствует норме. В первой когорте преобладание мужчин характерно для всех годов кроме 1850 г. А во второй — для 1821 г. Нужно учесть, что в случае с 1821 г., мы имели возможность учесть только женщин доживших до 1835 г.

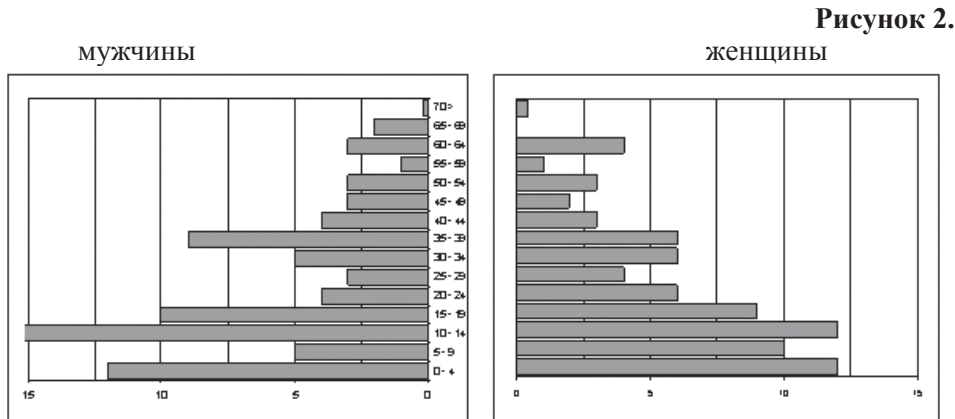
Так как женская смертность не фиксировалась, реальный показатель полового соотношения в этих двух возрастных группах вероятнее всего был несколько иным. Но даже с этой корреляцией он вряд ли отвечал общим тенденциям.

Для старшей возрастной группы соотношение полов существенно расходится со средней величиной. Для когорты 50-54 относительное равенство характерно для 1818 г., для остальных лет явное преобладание женщин. В возрастных группах 55-59 лет соотношения для 1835 и 1850 гг. значительно превышают показатели таблицы ООН. В категории 60-64 показатели для 1821 и 1850 гг. (600; 220) значительно превышают типичный (92,9). С 65 лет половое соотношение стремительно возрастает, более чем вдвое превышая средний показатель. Только в 1850 г. на 6 мужчин приходится 11 женщин (54,5). Для поколения старше 70 лет число женщин, за исключением 1821г., превышает число мужчин.

Таким образом, видно, что половое соотношение населения Чешма-Варуиты имело ряд особенностей, которые отличали эту группу людей от общепринятой в исторической демографии модели. Такое гендерное соотношение является закономерным для подобных миграционных процессов в целом. Причину гендерной разбалансированности, очевидно, следует искать в том, что процесс стабилизации ещё только начинался. Исходя из полученных показателей, колонию Чешма-Варуита следует отнести к моделям переселенческого типа.

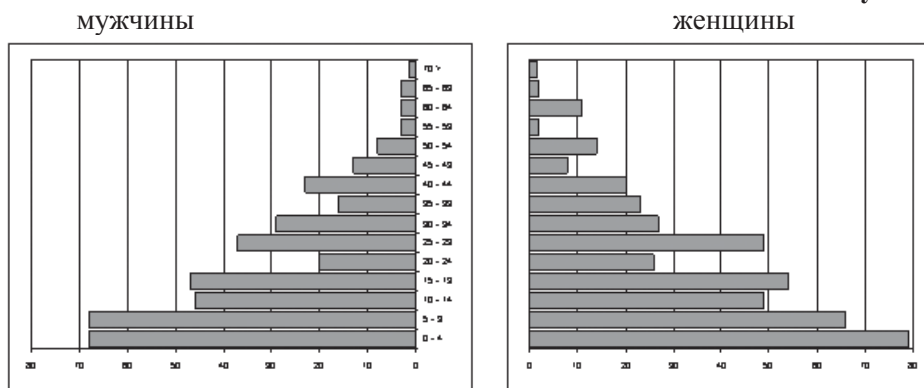
Для объяснения исторической динамики структуры населения воспользуемся построением половозрастных пирамид⁸. Каждая возрастная группа на гистограмме представлена в виде прямоугольника, площадь которого пропорциональна численности этой группы (см. рис. 2,3,4.)

Половозрастная пирамида населения Чешма-Варуита за 1818 г.

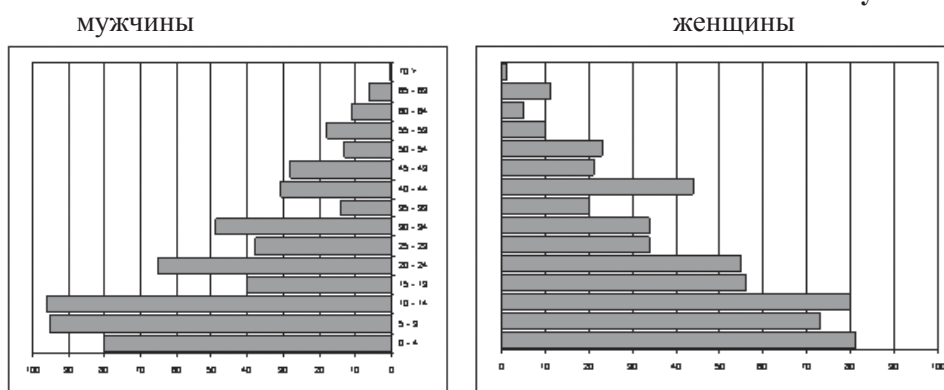
Половозрастная пирамида населения Чешма-Варуита за 1835 г.

Рисунок 3.

Половозрастная пирамида населения Чешма-Варуита за 1850 г.

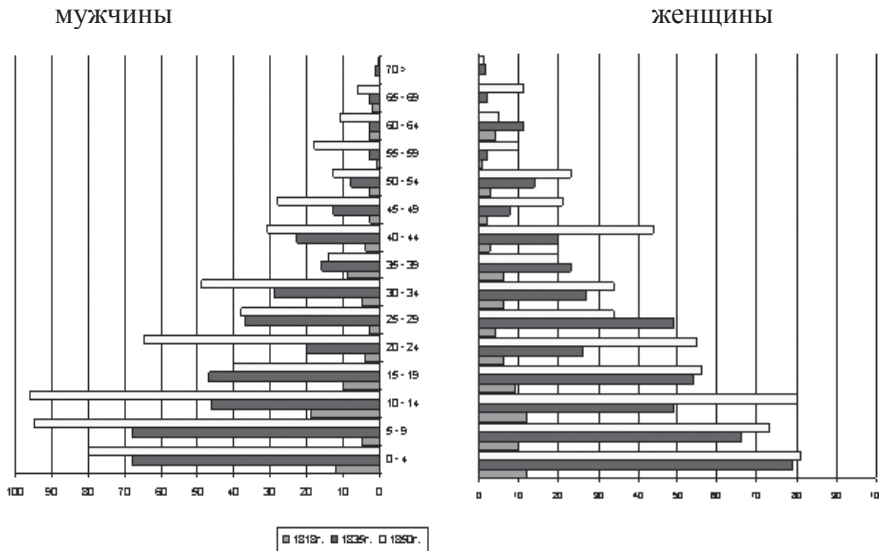
Рисунок 4.

Построенные нами пирамиды имеют характерный вид половозрастной структуры традиционного общества. На высокую долю детей указывает широкая основа возле их подножия, а постепенное сужение пирамид кверху до минимальной доли старых людей указывает на принадлежность к аграрному обществу. Как видно из рис. 2,3,4 идеального сужения нет ни одной из пирамид. Очевидно, как считает в подобных случаях Ю.В. Волошин, это связано с возрастанием смертности в каждой старшей возрастной группе и с тем, что на людей разного возраста по-разному влияли болезни, эпидемии и прочие факторы⁹. Трудно дать однозначный ответ относительно причин подобных отклонений. Скорее всего, это связано с тем, что процессы стабилизации ещё только начинались. Сравнивая половозрастные пирамиды видно, как на протяжении 35 лет ситуация меняется.

Половозрастная пирамида населения Чешма-Варуита за 1818-1850 гг.

Рисунок 5.

Подножие пирамиды (рис.2) отображает численность трёх детских возрастных групп. В аграрном обществе эта группа, как правило, наибольшая. Как видно из рисунка 2 в детской группе (0-14 лет) можно наблюдать резкое отклонение для обеих сторон, что повторится в возрастной группе 5-9 лет. Объяснение этому, очевидно следует искать в том, что с момента переселения прошло 5 лет. За это время родилось 24 ребёнка, которые дожили до ревизии 1818г., они составляют 34% всей детской группы и 15% от всего населения, которое переселилось в 1813 г. Значительный перевес численности мужской когорты наблюдаем в среднем (35-39) и старших (60-65) возрастах. В основном для переселенческого населения характерно такое своеобразное преобладание представителей того или иного пола и существенные отклонения в разных возрастных группах. Пирамида 1818 г. отображает половозрастной состав населения (75%), которое переселилось в 1813 г.

Половозрастные пирамиды, построенные по уточненным данным ревизии 1835 и 1850 гг. (рис. 3; 4), имеют ряд особенностей. Рассмотрим детскую группу 0-4 лет. В случае с 1850 г. мы видим, что среди выживших представителей этой возрастной группы, мальчиков и девочек было примерно поровну. Ситуации с 1835 г. несколько иная 46% мальчиков и 54% девочек. В следующей возрастной группе в обоих случаях прослеживается провал в отношении женского населения, который для 1835 г. ещё больше усугубляется в последней детской группы (10-14). Такая тенденция характерна и для мужской когорты 1835 г. Рождения этого поколения приходилось на 1821, 1822 гг.,

показатель рождаемости равнялся 61‰, очевидно причина в сверхвысокой детской смертности в эти годы. Следующее существенное отклонение для обоих полов заметно также в возрастной группе 20-24, а для 1850 г. — 25-29 лет. Очевидно, на эти колебания влияли некоторые социально-экономические факторы: рост смертности или миграция населения. Для 1835 г. в трёх следующих возрастных группах (30-34; 35-39; 40-44) число женщин сокращается по восходящей линии относительно плавно. В мужской пирамиде наблюдается своеобразный провал в возрасте 35-39 лет как для 1835 г., так и для 1850 г. Уменьшение количества мужчин этой группы связано как с естественными, так и с механическими причинами. Представители старших возрастных групп представлены вершиной пирамиды, где относительно плавное сокращение является результатом естественной смерти.

Таким образом, данные пирамиды позволили детально и наглядно представить половозрастную структуру населения и обратить внимание на некоторые социально-демографические факторы, которые могли влиять на гендерное формирование отдельных возрастных групп. Необходимо отметить, что всё же, несмотря на преобладание представителей того иного пола в разных когортах, наблюдается тенденция к гармонизации. На демографический потенциал жителей указывает явное преимущество трудоспособного населения и большой процент детей. Если учесть, что миграция была незначительна и вряд ли могла привести к серьёзным структурным изменениям, тогда, следовательно, половозрастной состав населения представляет собой совокупный результат рождаемости и смертности. Поэтому необходимо подробно остановиться на характеристике этих демографических показателей.

Рождаемость. Для выяснения показателей рождаемости воспользуемся общим и суммарным коэффициентами рождаемости¹⁰. Наиболее распространённым является коэффициент рождаемости, который вычисляется простым соотношением числа живорождений одного года к средней численности:

$$n = \frac{N}{P} \times 1000$$

, где N — число рождений за данный период; P — число населения на середину периода (среднегодовое население). Расчёты проводятся в промилле (‰)¹¹.

Но для начала необходимо вычислить показатели смертности младенцев. Так как Ревизские сказки не сообщают ничего о данных показателях коэффициент рождаемости не может быть точным.

При распределении населения по возрастным группам P_{0-4} обозначает число детей в возрасте 0 — 4 года, которые выжили из числа N_0-4 детей, родившихся за последние 5 лет. P_{5-9} — число детей, которые выжили из числа N_{5-9} детей, которые родились за последние 5-10 лет.

Для того чтобы установить соотношение между $\frac{N_{i...}}{P_{i...}}$ и $\frac{N_{i...}}{P_{i...}}$ обратимся к данным, полученным на основе типичных таблиц смертности Коула и

Демени¹². В расчётах воспользуемся показателями, которые предлагаются для того случая, когда уровень смертности грудных детей составлял 300 случаев на 1000 жителей. Именно данный показатель был характерным, по мнению Б. Миронова, в XVIII в. в регионах европейской России¹³.

Высчитаем число рождений для населения возрастом 0-4 года. Возьмём средний коэффициент — 1,61 характерный для уровня смертности 300 на 1000. Поскольку ревизская перепись проводилась в 1818г., то, соответственно, дети этой возрастной группы родились в 1814 — 1818 гг. Их общее число, согласно переписи, составляет 24 человека. Следовательно, с учётом детской смертности число рождений в указанный период составляло:

$$N_{1814 - 1818} = 1,6 \times 24 = 39$$

Подобным же способом определяем и численность детской группы 5-9 лет, которая составляет 15 человек. Рождения приходятся на 1809-1813 гг., а средний коэффициент для неё составляет 2,1.

$$N_{1809 - 1813} = 2,1 \times 15 = 32$$

Прежде чем вычислить коэффициент рождаемости, необходимо установить среднюю численность населения в 1809-1813 и 1814-1818 гг. Прирост населения в XVIII в. происходил быстрыми темпами, не меньше чем 1% на год. В связи с этим средняя численность населения 1809-1813 гг. могла бы равняться $0,925 \times 164 = 152$ чел. Среднее число рождений составляло 6 чел. Соответственно и коэффициент рождаемости равнялся:

$$n = \frac{6}{152} \times 1000 = 39,4 \text{ ‰}$$

Для периода 1814-1818 гг. средняя численность населения могла равняться $0,975 \times 164 = 160$ чел. Среднегодовое число рождений составляло 8, а коэффициент рождаемости соответственно:

$$n = \frac{8}{160} \times 1000 = 50 \text{ ‰}$$

Мы видим, что коэффициент рождаемости первой группы значительно меньше коэффициента второй группы. Если определить средний показатель, то получим 44,7‰, что меньше уровня рождаемости, который был характерен для данного периода для крестьян Европейской России — 51‰¹⁴.

Поскольку мы имеем сведения за 1835 и 1850 гг., то подобным же способом подсчитаем общий коэффициент рождаемости для 1846-1850 гг.; 1841-1845 гг. и 1826-1830 гг.; 1831-1835 гг. Кроме того, как уже упоминалось, перепись 1835г. включает данные за 1821 г., что даёт нам возможность найти коэффициент рождаемости для 1812-1816 и 1817-1821 гг. (см. табл. 4).

Средний показатель рождаемости на 1821 г. равняется 60‰; на 1835 — 66‰; 1850 — 57‰. Таким образом, все полученные коэффициенты (45‰; 60‰; 66‰; 57‰) согласно шкале рождаемости Б. Урланиса и В. Борисова относятся к сверхвысокому уровню рождаемости (40‰ и выше)¹⁵. Все показатели, за исключением первого, превышают уровень рождаемости, ко-

торый был характерен для крестьян европейской России (51%) в указанный период.

Таблица 4.

Число рождений с учётом детской смертности	Средняя численность населения	Общие коэффициенты рождений
$N_{1817 - 1821} = 1,6 \times 93 = 150$ $N_{1812 - 1816} = 2,1 \times 64 = 134$	$0,975 \times 498 = 486$ $0,925 \times 498 = 461$	$n_{1817 - 1821} = \frac{30}{486} \times 1000 = 61,7 \text{ ‰}$ $n_{1812 - 1816} = \frac{27}{461} \times 1000 = 58,6 \text{ ‰}$
$N_{1831 - 1832} = 1,61 \times 147 = 237$ $N_{1826 - 1830} = 2,1 \times 134 = 281$	$0,975 \times 828 = 807$ $0,925 \times 828 = 766$	$n_{1831 - 1835} = \frac{47}{807} \times 1000 = 58,2 \text{ ‰}$ $n_{1826 - 1830} = \frac{56}{766} \times 1000 = 73,1 \text{ ‰}$
$N_{1846 - 1850} = 1,61 \times 161 = 259$ $N_{1841 - 1845} = 2,1 \times 168 = 353$	$0,975 \times 1140 = 1112$ $0,925 \times 1140 = 1055$	$n_{1846 - 1850} = \frac{52}{1112} \times 1000 = 46,8 \text{ ‰}$ $n_{1841 - 1845} = \frac{71}{1055} \times 1000 = 67,3 \text{ ‰}$

Проанализированные выше коэффициенты считаются в исторической демографии относительными, поскольку учитывают и ту часть людей, которые не могут иметь детей. Более точным показателем демографы считают суммарный коэффициент рождаемости. Он характеризует среднее число рождений за предыдущие пять лет к средней численности женщин, точный возраст которых находится в границах $a - 2,5$ и $a + 2,5$, где a — средний возраст женщин во время рождения детей в соответствии с коэффициентами общей рождаемости за рассматриваемые пять лет. Определяется этот коэффициент по формуле:

$$\sum f = \frac{5N}{F}, \text{ где } 5N \text{ — число рождений за последние пять лет; } F \text{ —}$$

Численность группы женщин, точный возраст которых находится в указанных границах¹⁶. Считается, что этот возраст близок 30 годам. Поэтому берут среднюю численность женщин в возрасте 27,5-32,5. Поскольку в наших возрастных пирамидах прослеживается отклонение от прямой, то необходимо подсчитать сумму чисел для 20-24, 25-29, 30-34, 35-39 лет (см. таб.2) и делить её на 4¹⁷. Вычислим численность группы женщин, возраст которых 27,5 — 32,5.

$$F = \frac{6 + 4 + 6 + 6}{4} = 6 \text{ человек.}$$

За 5N возьмем число рождений в 1814-1818 гг. — 39 чел. Таким образом, суммарный коэффициент равнялся:

$$\sum f = \frac{39}{6} = 6,5$$

Аналогическим способом определяем и суммарный коэффициент рождаемости для 1821г. — 9,4; для 1835г. — 7,6; 1850г — 7,2.

Б.Н. Миронов в общем исследовании указывает на то, что коэффициент рождаемости по территории Европейской России составляет 6-8 и считается по демографическим параметрам высоким¹⁸. Полученные нами результаты (6,5; 9,4; 7,6; 7,2) свидетельствуют о том, что женщины на протяжении всего репродуктивного периода рождали в среднем 7 детей. При этом нужно учитывать, что уровень рождаемости в 15 лет близок к 0, между 20-30 годами достигает максимума, а к 50 снова сходит на 0. В связи с этим важно распределить женщин по возрастным группам, что позволит выявить общую динамику рождаемости в возрастных группах. Однако ввиду того, что в колонии преобладают составные семьи, а количество нуклеарных семей незначительно, то для анализа возьмём детей до 14 лет. Распределив детскую группу по возрастным группам их матерей, получим (табл.4; рис.6):

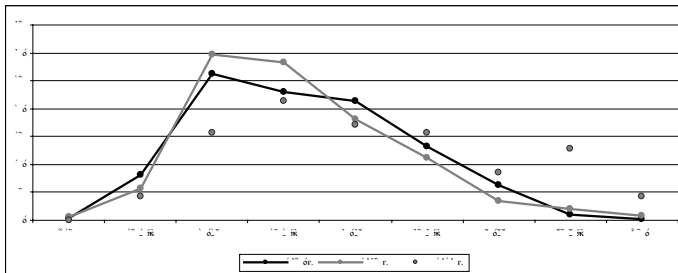
Число рождений в возрастных группах

Таблица 4.

Возраст матерей	1818 г.		1835 г.		1850 г.	
	кол-во детей	%	кол-во детей	%	кол-во детей	%
< 15	0	0	2	0,6	2	0,4
15-19	3	4,3	19	5,6	38	8,1
20-24	11	15,7	101	29,7	123	26,3
25-29	15	21,4	96	28,2	107	22,9
30-34	12	17,1	62	18,2	100	21,4
35-39	11	15,7	38	11,2	62	13,2
40-44	6	8,6	12	3,5	30	6,4
45-49	9	12,9	7	2,1	5	1,1
> 50	3	4,3	3	0,9	1	0,2
всего	70	100	340	100	468	100

График уровня рождаемости по возрасту матерей.

Рисунок 6.

Наиболее ранние рождения относятся к 13 и 14 годам, а наиболее поздние к 53 годам. Как правило, большинство рождений приходится на женщин основного репродуктивного возраста 20-29 лет. В нашем случае женщинами этой возрастной группы рождено 37,1% 57,9% 49,2% детей. Процент рождений в этой когорте в 1818 г. ниже обычного, а неожиданный всплеск рождений приходится на женщин в возрасте 45-49 лет. Очевидно, объяснение этому нужно искать в процессе переселения населения и его переходе к стабильной устойчивой группе. Большинство детей были рождены женщинами 20-39 лет.

Средний индекс детности в 1818 г. и 1850 г. составлял 3,0, в 1835г. d = 2,7. В целом для населения характерны многодетные семьи. 60% семей в 1818 г. имели от трёх и более детей. В 1835 г. процент таких семей уменьшается до 49%, хотя были семьи с 9 и 10 детьми. К 1850 г. доля таких семей увеличивается до 55%. Процент бездетных семей был незначительным 8%, 7% и 14%. для 1818, 1835 и 1850 годов.

Смертность. Вычислить коэффициент смертности на материалах данных ревизий достаточно сложно. Переписи 1835 и 1850 гг. позволяют судить только об уровне мужской смертности и не содержат данных относительно женской смертности (см. табл.5).

Мужская смертность по годам (по данными ревизий 1835 г. и 1850 г.).

Таблица 5.

год	мужская смертность	год	мужская смертность	год	мужская смертность	год	мужская смертность
1822	5	1830	2	1838	8	1846	5
1823	5	1831	6	1839	6	1847	8
1824	8	1832	1	1840	6	1848	10
1825	3	1833	7	1841	3	1849	2
1826	4	1834	11	1842	1	1850	7
1827	7	1835	4	1843	4	всего	157
1828	7	1836	12	1844	1		
1829	5	1837	8	1845	1		

Разрыв между ревизиями составляет 15 лет. За этот период в селе умерло 82 человек мужского пола, которых мы распределили по возрастным группам (см. рис. 7).

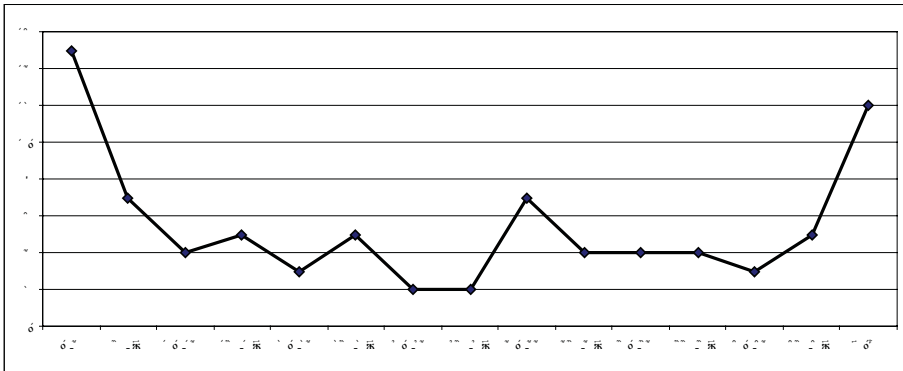
Для вычисления показателя смертности чаще всего используется общий коэффициент смертности.

$$m = \frac{M}{P \times T} \times 1000$$
, где М — количество умерших на протяжении определенного периода, Р — средняя численность населения, Т — продолжительность периода¹⁹. Для вычисления данного показателя нам необходимо знать женскую смертность. Попробуем на основании данных о количестве жителей

на время проведения обеих ревизий выяснить хотя бы гипотетически женскую смертность. На момент переписи 1850 г. число женщин, данные о которых есть в предыдущей ревизии 1835 г., составляет 315 чел., а численность женской группы на 1835 г. составляла 428 человек. Следовательно, за 15 лет умерло 123 женщины. Правда необходимо учитывать миграцию населения, хотя в переписи 1850 г. не имеется таковых данных относительно женщин.

Динамика мужской смертности по возрастным категориям между ревизиями 1835-1850 гг.

Рисунок 7.

Вычислим коэффициент смертности:

$$m = \frac{205}{984 \times 15} \times 1000 = 13,9 \text{ ‰}$$

Как видно он не высокий — около 13 человек на 1000. Этот показатель наполовину ниже среднего показателя смертности православного населения России: в городе около 49, в деревне — 35 на тысячу²⁰. При сравнении с коэффициентом смертности на этот год по Бессарабии — 37,98‰ получаем такой же результат²¹. В действительности уровень смертности в Чешме-Варуите был выше полученного нами. Очевидно, необходимо учесть отсутствие данных по числу родившихся и умерших в период между ревизиями, а так же то, что детская смертность фактически не фиксировалась²².

Из таблицы видно, что пики смертности приходятся на 1834, 1836 и 1848 гг. Можно предположить, что смертность связана с эпидемиологическими или экзогенными факторами. В ревизиях причины смертности указывают редко, лишь в некоторых случаях содержится указание на причину смерти («одержим грозной болезнью», «одержим неизвестной болезнью» «калека», «неспособный передвигаться»). Из графического изображения, отражающего динамику мужской смертности по возрастным категориям в период между двумя ревизиями, видно, что наиболее высокая смертность в возрастных

группах 0-4; 5-9; 40-44 и старше 70 лет. В первых двух возрастных группах такой показатель подтверждает высокий уровень детской смертности, существовавший в России (младенческая смертность до середины XIX века превышала 300 на тысячу). Как утверждает Б.Н. Миронов, высокая рождаемость провоцировала высокую смертность и наоборот²³. Для исследуемой нами переселенческой группы была характерна, как и для православного населения России, экстенсивная модель воспроизводства населения.

Сравнение предыдущей и текущей ревизии позволяет судить о прибылности душ после ревизии. На протяжении 1821-1835 гг. убыло 25 человек, а прибыло 50, сальдо миграций положительное — 25 человек за 15 лет. Самый значительный поток мигрантов приходится на 1830 г. — прибыло задунайских переселенцев 8 семей — 47 чел. (27 муж. и 20 жен.). В период с 1835 по 1850 гг. убыло 9, а прибыло 5 человек, сальдо миграций отрицательное 4 человек за 15 лет. Мигрировали в основном в соседние колонии Кубей и Болград. В ревизиях напротив таких лиц, как правило, писали: «*перечислен в колонию ...*». Причины миграции не указывались, но очевидно они носили добровольный характер и не были связаны с социально-экономическим положением и недостатком земли, поскольку к 1850 г. на одного человека приходилось около 6,7 десятин земли^x. Достаточно интенсивно развивалось скотоводство и земледелие, виноградарство и огородничество. В целом социально-экономическое положение колонистов было благоприятным.

Проведенный количественный анализ данных VII, VIII и IX ревизий позволяет реконструировать основные демографические характеристики болгарского населения. Полученные показатели по материалам ревизии 1818 г. и 1835 г. свидетельствуют, что для колонистского социума характерны те же закономерности что и для переселенческого общества. К 1850 г. группа уже формируется как устойчивая общность. В целом, проанализированные показатели естественного прироста и половозрастного состава населения колонии Чешма-Варуита на протяжении первой половины XIX в. характерны для экстенсивной модели воспроизводства населения, которая была распространена среди православного населения России в указанный период.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹Источники обнаружены и предоставлены к.и.н. А.И. Ганчевым. Выражаем ему искреннюю признательность и благодарность за возможность познакомиться с материалами, а также высказанные дельные советы и доброжелательность в процессе нашей работы.

²**Национальный архив Республики Молдова** (далее — НАРМ). Ф. Рев. перепись 1818 г.; НАРМ. Ф.134. Оп.2. д.52. Лл. 362-421.; НАРМ. Ф.134. Оп.2. д.245. Лл. 159-215.

³Анри, Л., Блюм, А. Методика анализа в исторической демографии / Пер. с франц. С. Хока и Ю. Егоровной. М.: РГГУ, 1997. 207 с.

⁴Там же, с. 23.

⁵Там же, с. 16.

⁶Там же, с. 22.

⁷Там же, с. 27-29.

⁸Демографический энциклопедический словарь / Под ред. Д. И. Валентей. М.: Сов. Энциклопедия, 1985, с.65.

⁹Волошин, Ю. «Государевы описные малороссийские раскольнические слободы» (XVIII в.): историко-демографический аспект. М.: Археодоксия, 2005, с.124.

¹⁰Анри, Л., Блюм, А. Указ. соч., с.41-50.

¹¹Демографический энциклопедический словарь..., с.209.

¹²Анри, Л., Блюм, А. Указ. соч., с. 41.

¹³Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начала XX в.) В 2-т. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. Т.1, с.199.

¹⁴Там же, с.179.

¹⁵Демографический энциклопедический словарь ..., с. 179.

¹⁶Анри, Л., Блюм, А. Указ. соч., с.45.

¹⁷Анри, Л., Блюм, А. Указ. соч., с.44-47.

¹⁸Миронов, Б.Н. Указ.соч., с. 179.

¹⁹Демографический энциклопедический словарь..., с. 438-439.

²⁰Миронов, Б.Н. Указ.соч., с.190.

²¹Пригарин, А.А. Группа после переселения: естественное движение и миграционные процессы старообрядческого населения на Дунае 1830-1850-х годов. Сыктывкар, 2007, с.9.

²²Волошин, Ю.В. Указ.соч., с. 140.

²³Миронов, Б.Н. Указ.соч., с.199.

²⁴Статистическое описание Бессарабии собственно такъ называемой, или Буджака съ приложениемъ генерального плана его края, составленное при гражданской съемке Бессарабии производившей по высочайшему повелѣнію размежеваніе земель оной на участки съ 1822 по 1828-й годъ. Издание Аккерманского земства. Типография И. М. Гринштейна. 1899. с.404.